

ОТЗЫВ официального оппонента
о диссертации **Алеси Сергеевны Текучевой**
«Первый лейпцигский годовой цикл И. С. Баха:
инструментальные партии как материал современного исполнительства»,
представленной на соискание ученой степени кандидата искусствоведения
по специальности 5.10.3. Виды искусства (музыкальное искусство)
(искусствоведение)

Изучение наследия И. С. Баха имеет практически трехвековую традицию, отмеченную обращениями исследователей к разнонаправленным вопросам, волнующим музыкантов. Вплоть до наших дней баховеды регулярно представляют научному сообществу новые монографические труды, сведения, материалы, источники, многие предположения находят документальные подтверждения. Напомним об изданиях начала XXI века, посвященных «Искусству фуги», среди которых выделяются работы российских музыковедов — Е. В. Вязковой («Искусство фуги» И. С. Баха: исследование. Москва, 2006) и А. П. Милки («Искусство фуги» И. С. Баха: к реконструкции и интерпретации. Санкт-Петербург, 2009; Rethinking J.S.Bach's: The Art of Fugue. London, New York, 2017), о подлинных открытиях Т. В. Шабалиной, в результате которых вышел в свет двухтомник ("Texte zur Music" in Sankt Petersburg: Gedruckte deutsche Quellen zu Werken von Komponisten des 17. und 18. Jahrhunderts. In 2 B-de. Beeskow, 2021), содержащий в числе других материалы, касающиеся баховских сочинений лейпцигского периода.

Прорывы баховедов связаны не только с широким распространением науки о наследии композитора — обо всем, что так или иначе связано с его биографией, творчеством и в целом с эпохой, но также с наличием мощной базы — интеллектуальной (конференции, исследования, диссертации, периодические издания, в том числе ежегодник баховского общества) и материальной (оцифровано рукописное наследие, выходят репринты оригинальных изданий, доступна литература XVIII века, активно обновляются ресурсы сети интернет, реализуются крупные исполнительские и издательские проекты). Представленная к защите диссертация Алеси Сергеевны Текучевой принадлежит к числу исследований о музыке И. С. Баха, обращающихся к ракурсу ее исполнения, что определяет цель работы: «на основе исторических источников реконструировать особенности трактовки инструментального ансамбля и основных инструментов в сочинениях И. С. Баха, исполненных в течение первого года его работы в Лейпциге, и дать практические рекомендации современным музыкантам» (с. 11).

Принимая во внимание достижения зарубежных и российских ученых, автор успешно отбирает направления и материалы для изучения, логично выстраивая диссертацию. Будучи музыковедом и скрипачкой, А. С. Текучева концентрируется на актуальных вопросах, связанных с практикой инструментального исполнительства. Для решения этих вопросов и в соответствии с высокими стандартами исследований баховских сочинений, сложившимися на сегодняшний день, диссертантка обращается в первую очередь к автографам, критически оценивая нотные издания (в том числе авторитетные выпуски NBA).

В главе I «Первый год службы И. С. Баха в Лейпциге: музыкальная практика, рукописные источники» раскрываются общие вопросы, связанные с работой И. С. Баха над этой группой сочинений — с процедурой создания партитур, расписывания и копирования партий и с обновлением написанных ранее композиций. Обсуждая мнения исследователей по запутанным и неоднозначно решаемым вопросам, в том числе датировки сочинений, вошедших в круг первого годового цикла, А. С. Текучева демонстрирует уверенную ориентацию в существующей литературе по теме диссертации. В этой же главе затронут аспект разных видов настроек и как результат — вопросов транспозиции инструментов (раздел 1.5), что принципиально при выборе исполнителей и важно для понимания комплектности сохранившихся автографов голосов.

Глава II «Оркестр Баха и его звучание» — самая масштабная. В ней выделяются несколько направлений. Во-первых, автор обсуждает организацию баховского оркестра в целом (состав, роль струнной группы и духовых инструментов, численность исполнителей и их квалификацию, выбор инструментов, характерную для партий солистов мелодику и фактурные приемы). Выводы относительно численного состава исполнителей демонстрируют специфическую «открытость выбора» — «при сравнении исполнений внимание слушателя привлекают прежде всего различия в интерпретации, темповые решения, артикуляция — не говоря уже о том, что на окраску звука в значительной степени влияют акустические условия. Поэтому сегодня вряд ли можно найти какое-то однозначное решение в выборе необходимого количества музыкантов и жёстко определить состав» (с. 51). В Заключении диссертации автор уточняет: нет нужды строго ограничивать число исполнителей баховского оркестра, но следует «соблюдать меру, сохраняя некоторую камерность и интимность баховской церковной музыки» (с. 241).

Во-вторых, рассмотрены аспекты фактуры, в том числе соотношение унисонного звучания и сольных партий, представлены ценные обобщения о специфике духовых инструментов и их роли в партитуре. В-третьих, предметом аргументированной критики становится «баховский смычок» (раздел 2.2.3). Наконец, значительную часть второй главы занимает комплекс вопросов о группе континуо (раздел 2.3) и облигатных инструментах — их видах, отборе, особенностях записи и звучания. Здесь приходится только сожалеть о сложностях современной научной коммуникации, поскольку часть этих вопросов стоит в центре статьи Эндрю Талля, вышедшей в баховском ежегоднике за 2023 год (*Talle, A. Viola pomposa und Violoncello piccolo im Schaffen von J. S. Bach // Bach-Jahrbuch. 2023. Jg. 109. S. 11–48*), которая не принята во внимание автором диссертации, вероятно, по причине сложного к ней доступа.

В главе III «Исполнительские проблемы» обсуждаются уровень сложности инструментальных партий и исполнительская техника, пути выбора штриха и способа артикуляции при отсутствии однозначных указаний в автографах и влияние этих факторов на характер музыки в целом. Здесь неоднократно подвергаются критике решения редакторов NBA относительно артикуляции и ряда других вопросов («отдельные специфические детали все же порой ускользают от их зоркого ока» — с. 220). Обсуждая число исполнителей, А. С. Текучева обращает внимание на технические характеристики партий, на знаки громкостной динамики. Автор делает вывод о том, что «динамические оттенки в рукописных оркестровых партиях баховских сочинений в первую очередь отражают изменения в музыкальной ткани произведения и могут заменять указания *tutti–solo*» (с. 236).

На протяжении всей диссертации А. С. Текучева обнаруживает глубокое понимание насущных проблем практики исполнения обсуждаемых сочинений, детальное знание возможностей инструментов (современных и исторических), что обеспечивает *достоверность результатов* представленного исследования, *высокую степень обоснованности научных положений, выводов, рекомендаций* исполнителям, на которые направлены изыскания автора.

Отметим как достоинство важную составляющую диссертации — видео- и аудиоматериалы (в том числе отраженные в Приложении 3 «Избранная дискография»). Неясно, по какой причине в работе нет ссылок на связанные с темой диссертации лекции Р. А. Насонова (научного руководителя

соискательницы)? Кажется странным, что в обширном списке литературы нет публикаций Н. Арнокура, компоненты которых во многом совпадают с вопросами, поднимаемыми в настоящей диссертации. Заметим, что исполнение баховских сочинений под его управлением активно обсуждается в исследовании.

В процессе ознакомления с работой возникло несколько вопросов:

1. При недостаточности сведений в изданиях и автографах, автор указывает на необходимость принимать решения по разным вопросам трактовки сочинений Баха. Например: «Партии фагота в ранних кантатах, отличающиеся от других басовых голосов, показывают, что фагот у Баха участвовал в исполнении лишь отдельных номеров кантаты. Вероятно, эта традиция сохранилась и в Лейпциге, перейдя в разряд устных указаний кантора... Современным исполнителям приходится опираться на собственный вкус, сообразуясь с примерами, представленными ранними кантатами» (с. 152). Каковы по Вашему мнению составляющие столь важной для XVIII века категории «вкус» в настоящее время?
2. Более двух десятков таблиц — ценный и информативный материал диссертации. Нередко они продолжают и дополняют одна другую. Возможно, в связи с этим возникли некоторые недоговоренности в указаниях на их содержание в некоторых случаях. Так, в Таблице 5 осталось неясно, исполнения каких именно сочинений учтены при сравнении, одинаковы ли акустические условия их исполнения? В сноске 95 указано на субъективность при определении уровня виртуозности скрипичных партий в Таблице 6. Каковы Ваши критерии выставляемых «баллов»?
3. В Заключение читаем: «в музыке Баха не последнюю роль играет семантика тембров, находящаяся в тесной связи с поэтическим текстом сочинения» (с. 244, см. также раздел 2.4.1.4). Поддерживая автора в её эмоциональном восприятии тембровых решений, хотелось бы уточнить, какими видятся основания (трактаты, жанровые наклонения музыки и т.д.), семантически определяющие выбор конкретного инструмента при реализации сольных голосов в случае отсутствия комплекта сведений в сохранившихся рукописях?

Автору работы безусловно удалось достичь поставленной цели и поднять широкий круг вопросов о музыке И. С. Баха, предлагая разнообразные решения и рекомендации к ее исполнению. *Актуальность* и должную *новизну* обеспечивают исследованию основательный анализ автографов и критическое отношение к существующим изданиям, а также комплексность и своевременность для

исполнительской практики на настоящем этапе вопросов, касающихся инструментального исполнительства сочинений И. С. Баха. Материалы диссертации, ее выводы обладают *теоретической и практической значимостью* для исполнителей баховской и в целом барочной музыки, а также для специалистов и преподавателей вузовских курсов.

Автореферат и три публикации в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, в полной мере отражают основные результаты представленного к защите исследования А. С. Текучевой. Диссертация «Первый лейпцигский годовой цикл И. С. Баха: инструментальные партии как материал современного исполнительства» — законченное исследование, выполненное на высоком профессиональном уровне, которое соответствует предъявляемым к кандидатским диссертациям требованиям пунктов 9–11, 13, 14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (в текущей редакции), а ее автор — **Текучева Алеся Сергеевна** — заслуживает присуждения ученой степени кандидата искусствоведения по специальности 5.10.3 Виды искусства (музыкальное искусство) (искусствоведение).

Официальный оппонент

Янкус Алла Ирменовна,

кандидат искусствоведения (по научной специальности

17.00.02 — Музыкальное искусство), доцент,

декан музыковедческого факультета,

доцент кафедры теории музыки

Федеральное государственное бюджетное образовательное

учреждение высшего образования

«Санкт-Петербургская государственная консерватория

имени Н.А. Римского-Корсакова»

Адрес: Российская Федерация, 190068, Санкт-Петербург,

Театральная пл., дом 3, литер А.

Тел.: +7 (812) 312-21-29

Веб-сайт организации: <https://conservatory.ru>

e-mail организации: service@conservatory.ru

e-mail личный: alla_jankus@mail.ru

«21» августа 2025 года

Подпись Янкус А.И.

ЗАВЕРЯЮ

Ведущий специалист по персоналу
Янкус А.И.